

намесили глины, обмазали, и мы перешли жить в это строение без окон и дверей, без печки и потолка. Так началось наше обустройство в родных краях.

В этом же году в сентябре я пошла в 1-й класс. За лето печник сложил нам русскую печь, где мы зимой делали уроки, потому что рымы были одинарные, в колхозе женщины связали из соломы маты на окна для сбережения тепла. Так постепенно из года в год немного улучшалась наша жизнь. Пережили голод в 1946-1947 годах. У коренных жителей была жизнь намного полегче, а у нас ничего не было, кое-как приобрели на семена картофель. Ели оладьи из конского щавеля, щи тоже варили из травы. Миску огромную съедим, мама спрашивает: - Наелись? Мы молчим. Наливает другую, потом третью, а мы все ищем кусочек картошки на дне.

Все трое закончили по 10 классов. Лида после окончания двухгодичного обучения в пединституте уехала по направлению на о. Сахалин, где живёт до сих пор. Была замужем за шахтёром, имела двух дочерей. Муж и старшая дочь умерли. Осталась дочь Катя и трое внуков.

У Зои тоже двое детей – дочь и сын, два внука и две внучки. Зоя умерла в 2000 году.

У меня жизнь сложилась не очень удачно. Окончив Харьковский техникум транспортного строительства, отделение «проводная связь», в 1958 году вышла замуж за лётчика, который служил на иранской границе в 40 км от Ирана. Работать по специальности не пришлось. В 1966 году выпало ехать на Крайний Север в посёлок «Тикси». Служили там два года. В 1968 году была замена в город Смоленск, где и живём до сих пор. Муж умер в марте 2011 года. Есть две дочери – Наташа 1959 г.р. и Ирина 1972 г.р. Внучке скоро будет 30 лет, правнучке 4 года, внуки: Паша – 14 лет и Алёша – 9 лет, есть два зятя, ребята хорошие, так что живём относительно не плохо, грех жаловаться, не хватает только здоровья.

Что касается папы, сразу после его смерти было письмо, но не знаю от официального лица или от папиного сослуживца, письмо не сохранилось, возможно, его забрали в военкомате, так что подробностей о его боевой жизни не известно. Сохранились несколько писем маме с фронта, где он спрашивал о детях, о нашей жизни. Со слов тёти Оли (жены его брата Василия, который тоже погиб) ребята были по характеру хорошие,